

От госпитальных казарм до генеральных госпиталей на Выборгской стороне

¹Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, Санкт-Петербург

²Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

Резюме. Исследование основано на изучении большого документального материала первой четверти XVIII в. из фондов Российского государственного исторического архива (Санкт-Петербург), документов из фондов Российского государственного архива древних актов (Москва) о строительстве архитектурного комплекса генеральных госпиталей на Выборгской стороне Санкт-Петербурга в эпоху Петра Великого. Все приведенные факты строительства генеральных госпиталей подтверждены архивными источниками: указами и распоряжениями Петра I о строительстве госпитальных зданий, о найме подрядчиков, официальными документами и протоколами Канцелярии от строений о незавершенном строительстве госпитальных мазанок и о сбежавших подрядчиках, о разборе мазанковых зданий и о передаче их в ведомство Адмиралтейской коллегии «на дело канатных сараев», о пребывании больных и раненых в старых деревянных госпиталях (казармах), документами о строительстве каменных зданий Адмиралтейского (Морского) и Военно-сухопутного госпиталей, перепиской Канцелярии от строений с Военной и Адмиралтейской коллегиями, договорами с подрядчиками, рапортами архитектора Д. Трезини о строительстве мазанок (1718) и каменных зданий госпиталей («Мера строения шпитали, которую строить на Выборгской стороне...», 1720), отчетами Д. Трезини о затянувшемся строительстве и другими архивными материалами. Документально подтверждена тесная связь между строящимся Военно-сухопутным госпиталем на Выборгской стороне и деревянным госпиталем Санкт-Петербургского гарнизона на Малой Неве (Большой Невке), надзор за которым был поручен «стряпчему с ключом» П.Б. Сумарокову еще в 1710 г.

Ключевые слова: генеральные госпитали на Выборгской стороне, архивные документы, указы Петра I, протоколы Канцелярии от строений, архитектор Д. Трезини, строительство генеральных госпиталей, военный госпиталь на Малой Неве, указы «стряпчему с ключом» П.Б. Сумарокову.

Указ Петра I директору Канцелярии городских дел князю А.М. Черкасскому о строительстве специально-госпитального комплекса («Гошпитали») на Выборгской стороне Санкт-Петербурга «по чертежу доктора Арескина», лейб-медика Петра Великого, был дан 24 января 1715 г. [7]. Отсюда начинался Выборгский тракт, по которому шли войска в период длительной Северной войны 1700–1721 гг. С Финляндской (Выборгской) стороны чаще всего нападали шведы, для защиты города здесь стояли казачьи полки. Только взятие Выборга (1710), Гельсингфорса (1713) и завоевание всей Финляндии (1714) окончательно обеспечили полную безопасность новой российской столицы и всей Ингерманландии от посягательства шведов.

Санкт-Петербург, изначально задуманный как город-крепость, являлся военной столицей России и очень нуждался в госпиталях большой вместимости, способных оказать квалифицированную медицинскую помощь российской армии и военно-морскому флоту, особенно в период частых боевых действий. Впоследствии 1715 г. был принят за официальную дату основания Генеральных госпиталей – Адмиралтейского и Военно-сухопутного на Выборгской стороне. До введения в строй новых госпитальных зданий больные и раненые армии и флота размещались в деревянных госпиталях (казармах). Во всех архивных документах «гошпиталь» упоминается как единый

комплекс, состоящий из двух половин: для морских и для сухопутных военнослужащих (Адмиралтейский и Военно-сухопутный госпитали), а между ними – общая госпитальная церковь. Архивные документы из фондов Российского государственного архива древних актов за 1716 г. подтверждают факт строительства «гошпитали»: Ведение архитектора Д. Трезини 1716 г. (D. Trezzini, ок. 1670–1734) [2], донесения и письма генерал-губернатора Санкт-Петербурга князя А.Д. Меншикова (1716) [3] и князя А.М. Черкасского (1716) [4], адресованные Великому Государю.

Первое известное госпитальное здание на Выборгской стороне было фахверковым (мазанковым) двухэтажным на каменном фундаменте. В сентябре 1716 г. деревянный каркас обеих половин здания был готов, и плотники возводили центральную часть – церковь [5].

Согласно другим архивным документам из фондов Российского государственного исторического архива, 18 апреля 1717 г. каменщики – крестьяне Ярославского уезда Тихон Михайлов и Степан Федоров «с товарищи» – в Канцелярии городских дел заключили договор с «добрыми поруками» (т.е. при наличии поручителей) о постройке госпиталя, который строится «вновь на Выборгской стороне» (мазанки) своими работными людьми «из Государевых материалов, как укажет архитектор Трезин» [8]. По договору подрядчики обязались «фундамент выкласть камнем и кирпичом» длиной 140,

шириной 6 сажений (1 сажень равна 213,36 см), и на этом фундаменте построить «мазанки... о двух жилых (этажах) вышиною десяти аршин (1 аршин равен 71,12 см). Посреди оных мазанок церковь...». Готовое строение со всех сторон надлежало обмазать глиной, выбелить, расписать красками, кровлю покрыть черепицей, сделать печи, плотину для отвода воды. За эту работу по договору им следовало выплатить 1500 «рублев» деньгами, а также в счет оплаты выдать «привант и припасы» [9]. В документе указано, что строить начинали «вновь» с закладки фундамента. В августе 1718 г. в одной половине мазанок наружные стены между брусьев заложили кирпичом, в другой половине подвели фундамент и приступили к закладке стен [6].

31 декабря 1718 г. Д. Трезини подал Ведение в Канцелярию гордовых дел о ходе строительства мазанковой «гошпитали». Из документа следует, что к тому времени оставалось еще много недоделок, технология закладки фундамента здания была нарушена, а сам процесс не завершен («против договору и чертежа фундаменты не бутили», т. е. не использовали прочный бутовый камень), не говоря об отделочных работах. Особенно это касалось госпитальной церкви, построенной лишь частично [10].

Необходимо учитывать, что с момента своего основания Санкт-Петербург ежегодно по несколько раз подвергался сильным наводнениям и штормовым ветрам, приводящим к большим разрушениям и жертвам. Кроме того, в XVIII в. почти все постройки северной столицы были деревянными, поэтому часто случались сильные пожары. В 1718 г. сгорели деревянные здания Военной канцелярии и Канцелярии Сената. Отстроить их после пожара, а также выстроить каменные палаты для Государственного подканцлера барона П.П. Шафирова взялись по договору те же самые подрядчики Т. Михайлов и С. Федоров. Однако они оказались жуликами – далеким прообразом современных дельцов от строительного бизнеса, многократно превзошедших в казнокрадстве своих предшественников, – тема, чрезвычайно актуальная и по сей день. Получив за все постройки, в том числе и за госпиталь на Выборгской стороне, немалый аванс, «забрав денги и не достроя тех полат», подрядчики сбежали [11]. По челобитной барона П.П. Шафирова (1719) и по указу Великого Государя дело этих подрядчиков разбиралось в Санкт-Петербургском Надворном суде (1720). Вместо сбежавших и объявленных в розыск подрядчиков по указу Петра I были найдены, арестованы и допрошены в Надворном суде их «порутчики» (поручители) – санкт-петербургские жители Е. Белоглазов, В. Муромцев и А. Дудников [12]. Судя по архивным документам, дальнейшее строительство госпитальных мазанок было приостановлено.

11 июня 1719 г. по указу Великого Государя за подписью князя А.М. Черкасского «велено помянутые шпитали, которые на Выборгской стороне построены мазанками, разобрать до фундамента и класть на берегу, а на фундаменте построить таковую же мерю шпитали каменные по чертежу» [14]. При этом

«Его Царское Величество имянно указал строить на том же фундаменте каменные» [14]. В Канцелярии городских дел в «Описании работ, где надлежит по указу делать...» на 1720 г. значится: «Госпиталь на Выборгской стороне разобрать. На том фундаменте, где стояли решетки, зделать госпиталь каменной» (рис. 1). Автором проекта и руководителем строительства был назначен архитектор Д. Трезини, а надзирал за работами прапорщик Канцелярии городских дел Ф. Харзеев [15]. Указы о разборе мазанок и о новом каменном строительстве госпиталя были «публикованы в народ» с барабанным боем и выставлены в публичных местах для найма вольных мастеров (подрядчиков) [16].

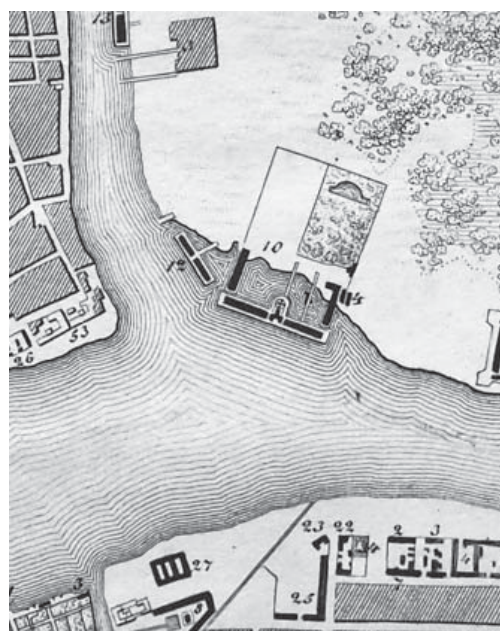

Рис. 1. Фрагмент плана Санкт-Петербурга с изображением комплекса генеральных госпиталей на Выборгской стороне. 1725 г. Составлено в Военно-топографическом депо. СПб, 1846 г.

К 5–9 апреля 1720 г. была разобрана половина мазанок (65 сажений) и церковь начиная сверху по течению Невы («сверх реки Невы»). Затем приступили к разбору другой половины госпитального здания («вниз реки Невы») [17]. В процессе разбора были установлены различные недоделки, не хватало стропил и других несущих строительных конструкций, не настелены полы. На госпитальную церковь, которая, по замыслу архитектора, имела высокий шпиль (шпиль) и должна была стать одной из архитектурных доминант на плоских берегах широкой Невы наряду со шпильями Петропавловской крепости и Адмиралтейства, стропила вообще не были изготовлены. В документах упоминается лишь место, «где быть шпицу» (шпиль не был установлен). Об этом сообщают документы за подписью архитектора Д. Трезини, обер-комиссара (директора) Канцелярии городских дел У.А. Синявина (родной брат флотоводцев контр-адмирала И.А. Синявина и вице-адмирала Н.А. Синявина) и других [18].

Разобранные конструкции решено было складывать на фундаменте.

31 марта 1720 г. был дан Высочайший указ У.А. Синявину, а 7 мая – Д. Трезини: «Мазанки, которые строены на Выборской стороне, перевезть в Адмиралтейство на дело канатных сараев... и отдать для перевозки капитану Баклановскому с роспискою». «Учинить» надлежало строго «по сему Его Великого Государя указу» [19]. 29 апреля Петр I «вторично приказал... мазанки перевезть в Адмиралтейство» [20]. В июне 1720 г. разобранные мазанки полностью со всеми готовыми конструкциями, без которых невозможно их было собрать вновь, на четырех судах перевезли в Адмиралтейство [21].

Пока тянулось строительство нового госпиталя на Выборгской стороне многочисленные больные и раненые сухопутных войск были вынуждены пребывать и лечиться в других госпиталях – в старых деревянных казармах, совершенно не приспособленных для этих нужд. По свидетельству иностранного очевидца, посетившего северную столицу России в 1710–1711 гг., «на Финляндской стороне», там, где от Невы отходит правый ее рукав, стояли «два длинных деревянных госпиталя для солдат» [1]. Предположительно это был Военно-сухопутный госпиталь на Выборгской стороне, однако документальных подтверждений этому пока не обнаружено. По данным некоторых исследователей, в описании иностранца речь идет о госпитале (лазарете) для солдат, расположенном на Малой Неве (ныне Большая Невка) на Санкт-Петербургском острове.

Еще 2 августа 1710 г. «стряпчий с ключом» (придворный эконом) Панкратий Сумароков получил указ: находиться неотлучно «для надзору и призрения разных полков у больных солдат, которые были в ведении у подполковника Островского», за «неграждение» грозил «жестокый штраф». Указ подписал полковник Д.Я. Бильс. Точное месторасположение этого госпиталя (лазарета) в документе не указано [40]. П.И. Островский и Д.Я. Бильс были участниками боевых действий и командовали полками Санкт-Петербургского гарнизона во время Северной войны. Важно отметить, что помимо боевых действий очень большой урон русской армии и военно-морскому флоту наносили инфекционные заболевания. В 1709–1710 гг. в Европе вспыхнула сильная эпидемия чумы («моровая язва»), которая охватила русские войска и привела к очень большой смертности при осаде и взятии Риги (взята 4 июля 1710 г.). В 1710 г. много больных и раненых было во время осады и взятия Выборга (взят 13 июня) и других шведских крепостей. «Моровое поветрие» коснулось и Санкт-Петербургской губернии. Наряду с другими болезнями тяжелая скоротечная инфекция (чума) вызвала резкий рост общего уровня заболеваемости и смертности в русской армии. По указу Петра I для борьбы с эпидемией чумы командованию русских войск надлежало избегать тесного расквартирования войск, территорию окуривать можжевельником, капралы были обязаны ежедневно

раздевать и осматривать всех солдат. На дорогах установили «крепкие заставы», ослушников и нарушителей государственного указа казнили без «отписки» (без письменного разрешения).

26 мая 1716 г. П.Б. Сумарокову последовал другой указ за подписью генерал-фельдмаршала и Президента Военной канцелярии (с 1717 коллегии) князя А.Д. Меншикова. «Стряпчий с ключом» был обязан надзирать всех больных и раненых солдат Санкт-Петербургского гарнизона, для чего «определить на тех солдат половину лазарета, которой на Малой Неве, а другую половину того лазарета оставить в диспозицию Военного комиссариата» [40]. Подавать ведомости о приходах и расходах, об условиях содержания и лечения больных и раненых П.Б. Сумарокову надлежало ежемесячно в Канцелярию Сената и в Военную канцелярию. Впоследствии эти два госпиталя на Выборгской стороне и на Малой Неве (на Санкт-Петербургском острове) окажутся тесно связанными между собой.

В доношении П.Б. Сумарокова в Военную коллегия в июне 1720 г. написано: «По Его Великого Государя указу велено ему над болными салдатами, которые в гошпитали, иметь надзирание и содержать во всяком достатке и велеть лечить, дабы от чего имели себе оные болные ползование. А для лутчего покою велено их содержать в казармах, и при тех казармах бани... И ныне оные казармы и бани огнили, и многие обвалились... Понеже и нынешним летним временем пробавляютьца в них с великою нуждою, отчего себе те болные принимают немалой труд,... а в зиму в тех казармах... пробыть ни по которому образу невозможно» [22]. П.Б. Сумароков просил прислать из городской канцелярии мастеров и стройматериалы для ремонта. Соблюдать какие-либо санитарные нормы в таких условиях было практически невозможно. Речь шла о «Гошпитале» на Малой Неве.

24 июня 1720 г. по указу Петра I и по приговору Военной коллегии обер-комиссару Канцелярии городских дел У.А. Синявину и его заместителю капитану И. Алмазову велено было «оное исправить ныне, не упуская удобного времени, чтоб в будущую осень больным какова беспокойства не приключилось. Понеже и прежде сего такая починка была, а ныне новая гошпиталь строитца» [23]. При осмотре комиссара Я. Шатилова и архитектора Д. Трезини оказалось, что в 18 госпитальных казармах и в 4 банях на Малой Неве требуется большой ремонт: перемостить полы, перекрыть кровли, починить старые и выложить новые печи, переправить наружные стены, благоустроить территорию и прочее. По распоряжению У.А. Синявина к П.Б. Сумарокову «для починки печей и очагов в казармах, где содержатся больные салдаты» были направлены печники и другие мастера [24]. Ремонтные работы по договору проводил плотник И.М. Гусев из «Государевых материалов» [25].

Тем временем, пока шли ремонтно-строительные работы в старых госпитальных казармах, Военная коллегия, с нетерпением ожидавшая перевода боль-

ных и раненых военнослужащих в новый каменный госпиталь на Выборгской стороне, неоднократно писала в Канцелярию городских дел и к архитектору Д. Трезини, спрашивала о ходе строительства нового госпиталя, о сроках работ, просила прислать известие, подряжены ли каменщики «строить на том фундаменте, где мазанки построены», новый госпиталь [26]. Однако для строительства каменного госпиталя нужны были немалые деньги, которых, как всегда, не хватало. Сказывалось хроническое недофинансирование Канцелярии городских дел. 22 марта 1720 г. комиссар Канцелярии городских дел Ф.А. Синявин докладывал: «Ныне в городской канцелярии... каменщиков подрядить для дела тех шпиталей, также и материалов заготовить не на что», поэтому просил выдать в долг из Кабинета Его Царского Величества «пять тысяч рублей». По резолюции кабинет-секретаря А.В. Макарова 24 марта 1720 г. на подряд вольных каменщиков и на заготовку материалов для начала строительства госпиталя было выделено 3000 рублей из денег, полученных из Астраханской Соляной конторы (соляной сбор) [27].

24 марта 1720 г. на Санкт-Петербургском острове «в пристойных местах» (у Канцелярии городских дел, у церкви Живоначальной Троицы, у Ратуши, у Полицмейстерской канцелярии) с барабанным боем были выставлены листы с указом Великого Государя о найме подрядчиков для строительства госпиталя на Выборгской стороне: «...Ежели кто пожелает оные шпитали строить по чертежу все или половину или треть того строения ис своих или Государевых материалов, те б люди для того подряду... явились в Канцелярию городских дел немедленно, которым денги даны будут без замедления ис Кабинета Его Царского Величества» [28].

6 апреля 1720 г. Д. Трезини подал Ведение в Канцелярию городских дел (проект): «Мера строения шпитали, которую строить на Выборской стороне сверх реки Невы. От угла до церкви мера шестьдесят пять сажень... и на тот готовой фундамент надлежит ныне строить тое шпиталь каменную... Где старые мазанки были на том фундаменте каменное строение строить, которой фундамент целой, а где попорчено, тот фундамент разобрать и вновь сделать, и по углам, как указано будет от архитектора, закрепить...» [29] (рис. 2, 3).

По проекту Д. Трезини на 65 саженьях двухэтажного каменного здания от угла до церкви (одна половина протяженного госпитального комплекса, выходящего главным фасадом на Неву) должно было разместиться по 30 покоев с сенями на каждом этаже. Ширина постройки с галереей, которая была на каждом этаже, равнялась 8 саженьям, высота потолков первого этажа 11 футам (1 английский фут равен 30,48 см), а высота потолков второго этажа – 12 футам. Другая половина в П-образного в плане госпитального здания была зеркально симметрична первой (65 сажень), а между ними – госпитальная церковь. По Ведению Д. Трезини «и вниз же реки Невы от церкви до угла надлежит

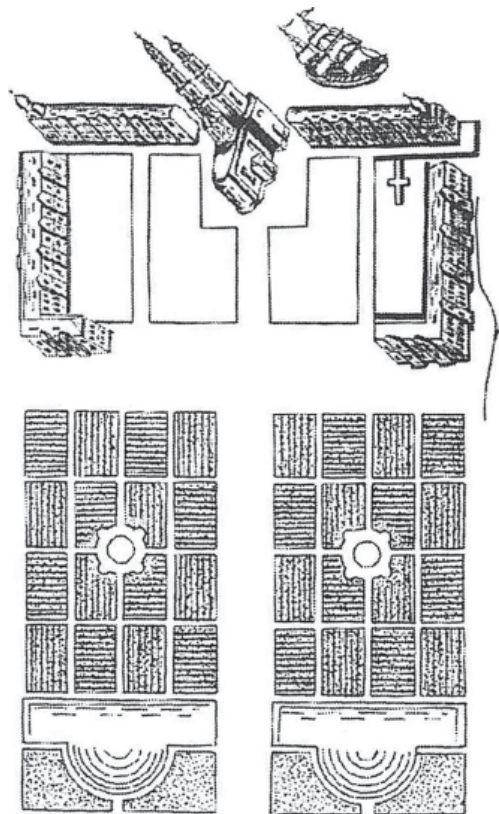

Рис. 2. Проект архитектурного комплекса Морского (Адмиралтейского) и Военно-сухопутного генеральных госпиталей на Выборгской стороне. Архитектор Д. Трезини. Реконструкция И.И. Лисевич (1975 г.)

строить каменное строение против вышеписанного» и по тем же размерам [30]. Из документов следует, что оба варианта строений: и мазанки и каменное здание «гошпитали» – начинали строить сверху вниз по течению реки Невы (со стороны современного Литейного моста вниз по течению). Весь комплекс состоял из каменных и деревянных построек. По проекту Д. Трезини под прямым углом к основному протяженному вдоль Невы зданию госпиталя с двух сторон примыкали два каменных боковых флигеля, по берегу Невы располагались хозяйственные постройки. Строить необходимо было строго «против чертежа» (по чертежу), строго по заданной мере и по указаниям архитектора Д. Трезини, который осуществлял авторский надзор за работами. Это был один из самых важных строительных объектов архитектора.

Наконец 28 мая 1720 г. по указу Великого Государя из нескольких подрядчиков-претендентов на строительство госпиталя был выбран каменщик Яков Неупокоев, крестьянин Ярославского уезда, предложивший наиболее выгодные условия. Велено ему «гошпитали каменным строением от угла до церкви на 65 саженьях отдать сделать добрым мастерством в отделку по чертежу и по росписи архитекта Трезина из Государевых материалов». Подрядчику Я. Неупокоеву надлежало сделать одну половину здания «вчерне под кровлю, кроме плотничной работы» своими мастерскими и

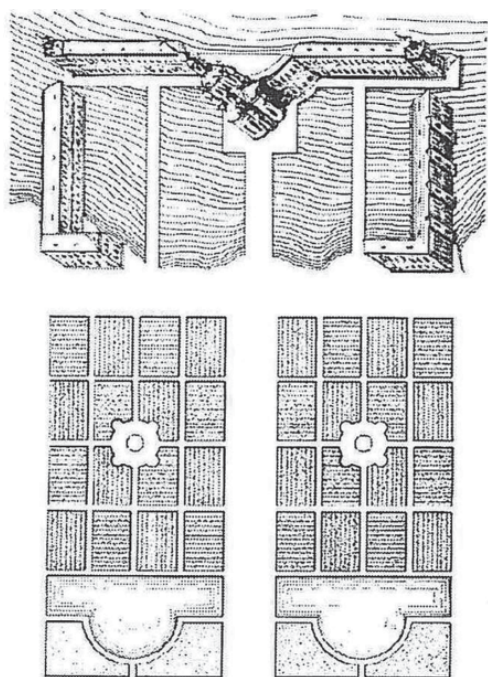

Рис. 3. Измененный проект архитектурного комплекса генеральных госпиталей на Выборгской стороне. Изменена центральная часть — госпитальная церковь (архитекторы М.Г. Земцов, П.-А. Трезини). 1740-е гг.

работными людьми «нынешним летним временем» (в 1720 г.) при наличии материалов, а «за умалением материалов... сделать ...половину, а другую половину сделать в предбудущем 1721 году». Госпиталь строился на сваях и с трех сторон был окружен водой. За всю работу подрядчику по указу следовало выдать 3500 рублей, вперед выдать аванс 500 рублей, остальные выдавать «смотря по работе». Договор был заключен письменно с «добрыми поручиками». За нарушение или невыполнение договорных обязательств на подрядчика налагался «штраф по указу» [31].

Начало строительства каменного госпиталя «сверху реки Невы» от угла до церкви на 65 сажнях «против чертежа» подтверждают и другие документы — доношение подрядчика Я. Неупокоева и Ведение архитектора Д. Трезини (22 июля 1720 г.) в Канцелярию городских дел о ходе строительства. Теперь заранее выдавать деньги подрядчику заказчики не спешили, пока Д. Трезини документально не подтвердил, что к тому времени фундамент здания уже «выбутили со всех сторон» (со стороны Невы и с Выборгской стороны), начали возводить стены, столбы, вбили сваи и так далее [32]. 30 июля 1720 г. по указу Петра I и по ведомости архитектора Д. Трезини Я. Неупокоеву за сделанную работу была выдана 1000 рублей из общей суммы по договору 3500 рублей [33].

Великий Государь очень спешил, но, несмотря на острую необходимость введения в строй нового каменного госпиталя, строительство грандиозного по тем временам комплекса по разным причинам затянулось на несколько лет и завершилось еще нескоро.

От отсутствия необходимых условий для содержания и лечения больных и раненых, ютившихся в старом деревянном госпитале, страдала и Адмиралтейств-коллегия, ожидавшая конца долгостроя не меньше, чем Военная коллегия. 14 мая 1723 г. в доношении майора Хвостова в Адмиралтейств-коллегию написано: «Санкт-Петербургская Адмиралтейская госпиталь весьма ветха, и духота великая, и нынешним летним временем чистить невозможно..., а новые госпитали в удобных местах не доделаны, и чтоб болящим не учинилось какого вреда, дабы повелено было из выше помянутых госпиталей за утеснением болящих перевести» [34].

О ходе строительства нового госпиталя на Выборгской стороне справлялся и Президент Адмиралтейств-коллегии генерал-адмирал граф Ф.М. Апраксин. 18 мая 1723 г. по указу Императора велено из Канцелярии от строений (до 1723 — Канцелярия городских дел) в Адмиралтейскую коллегию прислать известие, когда «новостроящиеся госпитали ...будут в готовности». По указу архитектор Трезини должен был дать отчет о степени готовности строительства обеих половин госпитального здания [34]. 4 сентября 1723 г. У.А. Синявину был дан Высочайший указ: «Шпиталь первую половину отделять с великим поспешением, чтоб конечно отделана была нынешним летним временем. Також и другую половину, которая еще каменным строением строится, отделать вчерне под кровлю конечно» тем же летом. В процессе строительства нередко возникали остановки из-за недостатка денег, мастеров и стройматериалов.

Для ускорения работ 5 сентября 1723 г. по указу Его Величества к строению каменной «гошпитали» все необходимые стройматериалы, а также каменщиков и других мастеров велено было снимать со всех работ, кроме строительства Исаакиевской и Петропавловской церквей и палат, которые строились в Летнем доме (Летнем дворце) Его Императорского Величества. Тогда же «архитекту Трезину» дан указ, «чтоб отделкою тое гошпитали поспешал неоплошно», а подрядчику Я. Неупокоеву — «чтоб к доделке другой половины поставил каменщиков сто человек» и ту «шпиталь» сделал «всеконечно под кровлю» тем же летом (1723 г.). В Военной коллегии надлежало требовать по указу, «чтоб к той шпитали для работ определено было салдат четириста человек... и с теми тремястами человеками, о которых требовано в той коллегии» 3 сентября 1723 г. [35]. 9 сентября 1723 г. по указу Петра I для работ к тому строению дополнительно направили с острова Котлин батальон солдат Азовского пехотного полка (633 человека), который был размещен на Выборгской стороне в домах обывателей [36].

Государь торопил срочно заканчивать обе половины госпиталя в 1723 г., «чтоб больным салдатам можно к зиме перевестись и жить в тех шпиталях» [37], но за нескорой выплатой денег мастера нанимались медленно, и в том «чинилась остановка». Из Кабинета Его Величества на наем мастеров было выдано 500

рублей. 24 октября 1723 г. прапорщику Ф. Харзееву был дан Высочайший указ, чтобы он «в шпиталях в зделанной половине в верхних и нижних жильях в полатах» печи топил заблаговременно, «чтоб печи просыхали и не было б угару» [38].

В октябре 1723 г. по указу Императора для надзора за старыми «шпиталями», которые на Малой Неве, и за топлением новых, строящихся на Выборгской стороне, от Военной коллегии был определен подполковник Буховцев. Однако к тому времени терпение Военной коллегии лопнуло окончательно. Она уже неоднократно писала, что «в прежних деревянных казармах болные салдаты за множеством и за утеснением» терпят большую нужду. Теперь Военная коллегия уже не просила, а настойчиво требовала отдать, наконец, в ее распоряжение половину нового каменного госпиталя. Началась перепалка с Канцелярией от строений, которая отвечала, «что ныне тое шпиталь отдать в Военную коллегия невозможно, для того, что она шпиталь еще в окончание строения не пришла. И кроватей не изготовлено...» [39]. Строительство продолжалось. Всем приходилось ждать и бесконечно ремонтировать старые деревянные госпитали.

Настоящее исследование о строительстве генеральных госпиталей на Выборгской стороне не является исчерпывающим. Оно отражает только основные связанные между собой исторические факты, подтвержденные архивными документами первой четверти XVIII в.

Литература

1. Описание Санкт-Петербурга и Кроншлота в 1710 и 1711 годах. – Лейпциг, 1713 // Русская старина. – 1882. – Т. XXXVI, октябрь. – С. 41.
2. Российский государственный архив древних актов (РГАДА) / Ф. 9. Кабинет Петра I. – СПб., 1716. – Оп. 1. – Кн. 53. – Л. 727–728; там же. Оп. 1. – Кн. 29. – Л. 12.
3. РГАДА / Ф. 9. Кабинет Петра I. – СПб., 1716. – Оп. 1. – Кн. 28. – Л. 45, 54.
4. РГАДА / Ф. 9. Кабинет Петра I. – СПб., 1716. – Оп. 1. – Кн. 29. – Л. 58–67.
5. РГАДА / Ф. 9. – СПб., 1716. – Отд. 2. – Кн. 53. – Л. 727.
6. РГАДА / Ф. 9. – СПб., 1718. – Оп. 3. – Ч. 2, д. 38. – Л. 24.
7. Российский государственный исторический архив (РГИА) / Ф. 467. СПб., 1715. – Оп. 4. – Д. 1. – Л. 2.
8. РГИА / Ф. 467. – СПб., 1717. – Оп. 1. – Д. 106. – Л. 265, 269.
9. РГИА / Ф. 467. – СПб., 1717. – Оп. 1. – Д. 106. – Л. 265, 265, 269.
10. РГИА / Ф. 467. – СПб., 1718. – Оп. 1. – Д. 106. – Л. 267, 267, 268.
11. РГИА / Ф. 467. – СПб., 1718. – Оп. 1. – Д. 106. – Л. 278.
12. РГИА / Ф. 467. – СПб., 1720. – Оп. 1. – Д. 106. – Л. 278–279, 283–288, 292, 293.
13. РГИА / Ф. 467. – СПб., 1719. – Оп. 1. – Д. 106. – Л. 272.
14. РГИА / Ф. 467. – СПб., 1719. – Оп. 1. – Д. 10в. – Л. 511.
15. РГИА / Ф. 467. – СПб., 1720. – Оп. 1. – Д. 7г. – Л. 1176, 1176.
16. РГИА / Ф. 467. – СПб., 1720. – Оп. 1. – Д. 10в. – Л. 510–513.
17. РГИА / Ф. 467. – СПб., 1720. – Оп. 1. – Д. 7а. – Л. 160–161.
18. РГИА / Ф. 467. – СПб., 1720. – Оп. 1. – Д. 7а. – Л. 162–165, 165.
19. РГИА / Ф. 467. – СПб., 1720. – Оп. 1. – Д. 7а. – Л. 168–169.
20. РГИА / Ф. 467. – СПб., 1720. – Оп. 1. – Д. 7а. – Л. 166.
21. РГИА / Ф. 467. – СПб., 1720. – Оп. 1. – Д. 7а. – Л. 170, 171.
22. РГИА / Ф. 467. – СПб., 1720. – Оп. 1. – Д. 106. – Л. 455.
23. РГИА / Ф. 467. – СПб., 1720. – Оп. 1. – Д. 106. – Л. 455.
24. РГИА / Ф. 467. – СПб., 1720. – Оп. 1. – Д. 10в. – Л. 477.
25. РГИА / Ф. 467. – СПб., 1720. – Оп. 1. – Д. 106. – Л. 457–459, 459, 465, 471–472.
26. РГИА / Ф. 467. – СПб., 1720. – Оп. 1. – Д. 10в. – Л. 509, 511.
27. РГИА / Ф. 467. – СПб., 1720. – Оп. 1. – Д. 18а. – Л. 161–162.
28. РГИА / Ф. 467. – СПб., 1720. – Оп. 1. – Д. 10в. – Л. 513.
29. РГИА / Ф. 467. – СПб., 1720. – Оп. 1. – Д. 10в. – Л. 514.
30. РГИА / Ф. 467. – СПб., 1720. – Оп. 1. – Д. 10в. – Л. 514, 514.
31. РГИА / Ф. 467. – СПб., 1720. – Оп. 1. – Д. 10в. – Л. 520, 520.
32. РГИА / Ф. 467. – СПб., 1720. – Оп. 1. – Д. 10в. – Л. 522, 523.
33. РГИА / Ф. 467. – СПб., 1720. – Оп. 1. – Д. 10в. – Л. 525; там же Д. 7г. – Л. 1196.
34. РГИА / Ф. 467. – СПб., 1723. – Оп. 2. – Д. 336. – Л. 485, 486.
35. РГИА / Ф. 470. – СПб., 1723. – Оп. 5. – Д. 4. – Л. 13, 19–20.
36. РГИА / Ф. 470. – СПб., 1723. – Оп. 5. – Д. 4. – Л. 25, 26; Ф. 470. – Оп. 2. – Д. 336. – Л. 817, 818.
37. РГИА / Ф. 467. – СПб., 1723. – Оп. 2. – Д. 336. – Л. 484.
38. РГИА / Ф. 467. – СПб., 1723. – Оп. 2. – Д. 336. – Л. 483.
39. РГИА / Ф. 467. – СПб., 1723. – Оп. 2. – Д. 336. – Л. 484, 484об., 488.
40. Чистович, Я.А. Очерки из истории русских медицинских учреждений XVIII столетия / Я.А. Чистович. – СПб., 1870. – С. 221, 224.

V.O. Samoilov, N.V. Milasheva

From the hospital barracks to the general hospitals at the Vyborg Side

Abstract. For our study, we used lots of documentary materials from the collections of the Russian State Historical Archive in Saint Petersburg, documents from the funds of the Russian State Archive of Ancient Acts in Moscow relating to the construction of an architectural complex of buildings of the general hospitals at the Vyborg Side in the epoch of Peter the Great. All the facts of the history of construction of the general hospitals are confirmed by archival documents, including decrees and orders by Peter I on the construction of hospital buildings, contractors hiring, by official documents and protocols of the Chancellery of buildings on the non-completed construction of wattle and daub huts for hospital purposes as well as by documents on the run-away contractors, on the demolition of wattle and daub huts and transfer of buildings to Admiralty college «for use as cable sheds», about the stay of the sick and wounded in old wooden hospitals, by documents on the construction of stone buildings of the Admiralty (Marine) and Land military hospitals, the correspondence of the Chancellery of buildings with the Military and the Admiralty collegia, by contractors' agreements, reports by D. Trezzini on the construction of wattle and daub huts (1718) and stone hospital buildings («Part of hospital buildings at the Vyborg Side...», 1720), reports by D. Trezzini on the prolonged period of construction works and other documents. The study shall be continued.

Key words: hospital buildings at the Vyborg Side, archival documents, orders by Peter I, orders by Catherine I, protocols of the Chancellery of buildings, construction, architect D. Trezzini.

Контактный телефон: 8-921-427-43-20; e-mail: vmeda-nio@mail.ru